

Фото: ВПП/ Данил Усманов

SAVING
LIVES
CHANGING
LIVES

СИТУАЦИЯ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ФЕВРАЛЬ 2021

Кризис в области здравоохранения, вызванный вспышкой COVID-19, привел к серьезному экономическому кризису в Кыргызской Республике, поскольку в стране наблюдается замедление развития экономики и рост бюджетных расходов. Недавний политический кризис и связанная с ним нестабильность усугубили и без того неустойчивую ситуацию, сложившуюся в результате пандемии, и породили еще более неопределенные перспективы. Возникшие в результате этого **негативные социально-экономические потрясения имеют серьезные последствия для продовольственной безопасности.**

СНИЖЕНИЕ ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ СОЗДАЕТ УГРОЗУ ДЛЯ ДОСТУПА К ПОЛНОЦЕННОМУ ПИТАНИЮ - МАКРОАНАЛИЗ

По данным Национального статистического комитета, в 2020 году ВВП Кыргызской Республики составил 598,3 млрд. кыргызских сомов (сомов), что на 8.6% меньше по сравнению с 2019 годом¹. Негативные тенденции наблюдались в секторе

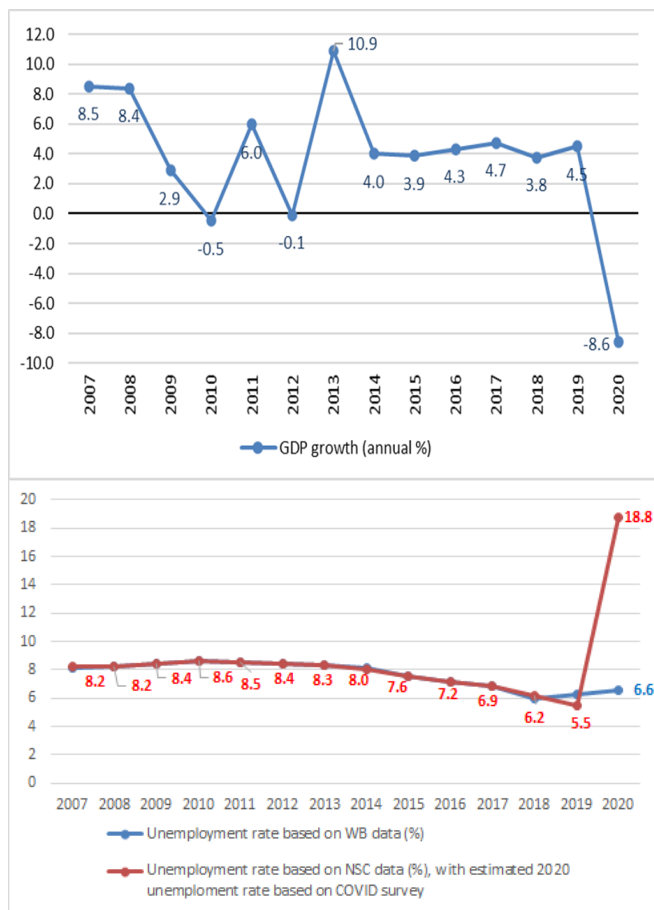
строительства, оптовой и розничной торговли.

Как и в других странах, спад экономического роста привел к снижению доходов населения, которое испытали 54% домашних хозяйств² - и к росту **уровня безработицы**, в результате чего большое число людей осталось без работы и без источников дохода. Проведенная недавно оценка воздействия COVID-19 показывает, что безработица может оказаться более серьезной, чем прогнозировалось, поскольку 22% домохозяйств сообщили о том, что, по крайней мере, один член семьи потерял работу³. С учетом этих результатов, по оценкам, минимальное число новых безработных составляет примерно 344.200 человек, или 13,3% экономически активного населения⁴. Если к этому числу добавить 140.900 человек (5,5% экономически активного населения), которые были безработными до кризиса, исходя из того, что они не нашли работу за это время, то предполагаемый минимальный уровень безработицы достигает 18,8%.

WFP

World Food Programme

Диаграмма 1: Валовой внутренний продукт и уровень безработицы (%), 2007-2020 гг.)

Источник: ВБ, МФ, НСК и расчеты автора

Учитывая высокую долю **неформальной занятости** (73,8% в 2018 году, МОТ⁵), ситуация особенно тяжела для тех, кто "невидим" для систем формальной занятости, в целом касается городского и полугородского населения. В связи с утратой возможностей для получения средств к существованию эти люди в настоящее время должны стать видимыми для учреждений с тем, чтобы иметь возможность доступа к системе социальной помощи.

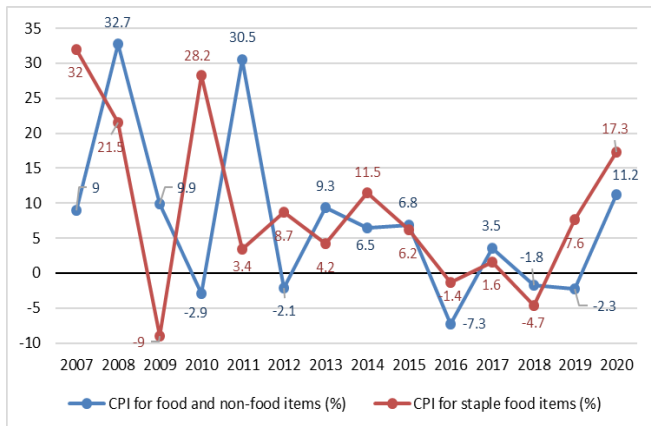
В 2018 году более 740.000 граждан Кыргызстана были зарегистрированы в качестве **мигрантов** в разных странах, при этом только Россия приняла более 86% всех кыргызских мигрантов⁶. Из-за кризиса, связанного с COVID-19, около двух третей мигрантов (63%) сообщили о потере работы. Поскольку безработица становится проблемой во всем мире, мигранты, как остающиеся за границей, так и возвращающиеся на родину, рискуют оказаться в условиях продовольственной нестабильности⁷. Оценка показала, что большинство мигрантов готовы вернуться в Кыргызстан в поисках работы или открыть собственный бизнес, чтобы помочь стимулировать экономику и развитие страны. Резкое увеличение числа возвращающихся мигрантов может привести к росту безработицы и еще больше ограничить доступ к основным ресурсам, включая продовольствие, так как они конкурируют с местным населением за

возможности получения дохода. Это оказывает дополнительное давление на правительство в плане решения проблемы безработицы и на тех, кто нуждается в социальной защите, особенно в сельских районах.

Денежные переводы не только составляют около 30% ВВП страны, но и являются основным источником дохода для многих домохозяйств, в 2019 году они способствовали снижению национального уровня бедности на 11 процентных пунктов, что означает, что 715.000 человек полагаются на них, чтобы вырваться из бедности⁸. В результате пандемии в Центральной Азии 83% мигрантов либо лишились своего обычного дохода, либо их доход уменьшился, а среди тех, кто потерял работу, 90,2% не смогли перевести деньги на родину⁹. Несмотря на то, что прогнозировалось значительное снижение денежных переводов по сравнению с прошлым годом, официальная статистика НБКР показала лишь незначительное снижение притока денежных переводов (-1,63%) и даже незначительное увеличение (+1,2%), когда рассматривался чистый приток, в связи со значительным сокращением оттока. Скорее всего, в условиях ограничений на поездки денежные средства, которые ранее отправлялись "неформально", теперь пересылаются по официальным каналам или через системы денежных переводов, что мешает официальной статистике отразить реальное воздействие пандемии на денежные переводы. Недавно проведенная оценка показала, что 85% семей, получающих денежные переводы от членов семьи, находящихся за рубежом, столкнулись со снижением объема денежных переводов¹⁰. Поэтому, хотя это и не поддается количественной оценке, можно предположить, что в 2020 году объем денежных переводов значительно сократился. **Вместе с ростом безработицы и снижением покупательной способности в результате повышения цен сокращение или потеря доходов от денежных переводов не только ставит под угрозу продовольственную безопасность уязвимых домохозяйств, но и увеличивает их риск оказаться в нищете.**

Рост цен на продовольствие затрудняет доступ к продовольствию, поскольку цены на основные продукты питания, такие как пшеница и мука, выросли на 25-30% по сравнению с 2019 годом. Эта тенденция подтверждается Индексом потребительских цен (ИПЦ), который в среднем увеличился на 17,3% для круп, мяса, рыбы, молока и молочных продуктов, фруктов и овощей. Недавние расчеты Всемирного банка показывают, что повышение потребительских цен на 5% само по себе может повысить уровень бедности в стране на 3,6 процентных пункта.

Диаграмма 2: Тенденция ИПЦ (% продовольственных и непродовольственных товаров и % основных продовольственных товаров, 2007-2020 годы)

Источник: ВБ и НСК

Помимо снижения доступности продовольствия и повышения цен, в неурожайное время доступ к продовольствию также затруднен для 20,4% экономически активного населения, получающего средства к существованию от сельского хозяйства (ВБ, 2020), поскольку они сталкиваются с более низкими доходами, вложив средства в посев, но получая прибыль только после продажи урожая. Поэтому особенно важно продолжать мониторинг ситуации с продовольственной безопасностью и питанием в стране в неурожайное время, чтобы оперативно реагировать на критические ситуации.

Одним из основных факторов роста цен на продовольствие в Кыргызстане является **обесценивание национальной валюты** в связи с высокой зависимостью страны от импорта продовольствия - около 47% по пшенице¹¹, 37% по сахару и 84% по растительному маслу. Несмотря на то, что Национальный банк Кыргызской Республики (НБКР) с марта уже продал 379,5 млн. долларов США из золотовалютных резервов, к январю 2021 года кыргызский сом обесценился по отношению к доллару США на 19,3% по сравнению с февралем (оценка до COVID), после длительного периода стабильности. На конец декабря 2020 года резервы составили 2,81 млрд. долларов США – на 136,1 млн. долларов США меньше, чем двумя месяцами ранее.

Наряду с сокращением экономики более высокие расходы на противодействие кризису увеличили **дефицит бюджета**, контролируемый правительством страны, который в настоящее время составляет 29,76 млрд. сомов (360 млн. долл. США), или 5,1% ВВП¹². Дефицит также будет перенесен на 2021 год в размере 8,4 млрд. сомов (10,1 млн. долларов США), или 1,3% ВВП¹³. **Сокращение общего бюджета может повлиять на предоставление финансовых средств для расширения программ**

социальной защиты "новых бедных". В период с января по ноябрь 2020 г. в связи с экономическим кризисом число получателей пособия по бедности (пособие "уй-булого комок") увеличилось на 7% - с 96.080 до 102.504 домохозяйств, имеющих детей¹⁴. В качестве ответной меры в дополнение к существующим программам социальной защиты малоимущим семьям, инвалидам, «новым бедным» и безработным предоставлялась единовременная продовольственная помощь. Семьи, нуждающиеся в продовольственной помощи, должны были звонить по специальной "горячей линии". С начала пандемии 683.295 человек обратились за продовольственной помощью в Министерство труда и социального развития, которое к настоящему времени смогло оказать помощь 523.880 заявителям¹⁵.

Потеря источников дохода или снижение его объема усиливает уязвимость домохозяйств, поскольку они, скорее всего, примут **негативные стратегии преодоления**. Согласно последней оценке воздействия COVID-19, в результате экономических трудностей 44% домохозяйств сократили расходы на продовольствие, сократив потребление продуктов питания и/или перейдя к более дешевым, но менее питательным вариантам питания. Такое поведение пагубно сказывается на дальнейшем развитии, увековечивая цикл бедности. Кроме того, по результатам экспресс-оценки, проведенной ВПП в мае, 82% респондентов по сравнению с 58% в 2019 году уже применили ту или иную форму стратегии преодоления последствий истощения активов. Это указывает на **снижение способности домохозяйств противостоять потрясениям, сокращение текущей и будущей производительности и формирования человеческого капитала**.

Фото: ВПП/ Дилшод Исмоналиев

ПОДЛИВАНИЕ МАСЛА В ОГОНЬ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

По предварительным оценкам Международного делового совета Кыргызстана, политические волнения в октябре стали дополнительным бременем для экономики страны и обошлись в более чем 100 миллионов долларов США, включая ущерб, нанесенный разграблением крупных компаний. Беспорядки негативно повлияли на инвестиционный климат в стране, ослабив доверие инвесторов, что повлияло на инвестиции, в том числе прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Всего за неделю после выборов кыргызский сом обесценился на 3%, что повлияло на цены на продукты питания.

Политическая нестабильность также задержала утверждение между Кыргызстаном и Россией индикативного баланса, определяющего объемы беспешлинных поставок горюче-смазочных материалов. Кыргызстан полагается на импорт нефти и газа, в основном из России и Казахстана, для удовлетворения более половины своих потребностей в энергии, особенно в зимние месяцы, когда производство гидроэлектроэнергии является низким (МЭА). Нефтетрейдеры настоятельно призывали к заключению соглашения, они предупредили правительство о том, что имеющихся объемов недостаточно для того, чтобы продержаться до конца года¹⁶.

Политическая нестабильность может еще больше подорвать возможность людей иметь доступ к продовольствию. В долгосрочной перспективе это также может повлиять на доступность продовольствия на рынках, серьезно подорвав ситуацию в области продовольственной безопасности и питания в стране.

УХУЖДЕНИЕ И БЕЗ ТОГО НЕСТАБИЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Бедность: в 2019 году около 20% или 1.2 миллиона граждан Кыргызстана жили менее чем на 1.2 доллара США в день¹⁷ (2748 сомов на душу населения в месяц) (НСК), при высокой концентрации населения, живущего чуть выше национальной черты бедности. В целом, 0.5 процента населения проживало в условиях крайней бедности, зарабатывая менее 0,65 доллара США в день (1476 сомов на душу населения в месяц). В результате пандемии численность бедного населения Кыргызстана, по прогнозам, увеличится еще на 10%, в результате чего в стране будет проживать около 1,9 млн. бедных людей¹⁸.

Продовольственная безопасность: домохозяйства, живущие за чертой бедности, тратят в среднем 70% своего дохода - 80 центов, если они зарабатывают 1,2 доллара США в день - чтобы покрыть свои основные потребности в

продовольствии, согласно данным Всемирного банка¹⁹. Доля доходов, расходуемая на продовольствие, является показателем продовольственной безопасности, поскольку чем беднее и уязвимее домохозяйство, **тем больше доля доходов домохозяйства, расходуемая на продовольствие, и тем выше уязвимость по отношению к колебаниям цен как по качеству, так и по количеству потребляемых домашним хозяйством продуктов питания.** Высокая доля доходов расходуется на продукты питания, в результате чего домохозяйства практически не имеют возможности покрывать другие расходы, например, на образование и медицинское обслуживание, что препятствует их выходу из нищеты. По оценкам, в 2019 году 46 процентов населения потребляли менее 2100 ккал в день²⁰, что означает, что малоимущие (и те, кто находится чуть выше черты бедности) не удовлетворяют свои ежедневные потребности в достаточном потреблении энергии.

В отношении полноценного питания ситуация является более драматичной, поскольку до кризиса до 76% домохозяйств не могли позволить себе полноценного питания²¹ (SOFI, 2020). В Кыргызской Республике рацион питания характеризуется высоким потреблением пшеницы, картофеля и сахара, что негативно сказывается на нутритивный статус людей. Уровень потребления высококалорийных продуктов питания, таких как мясо, молоко и продукты их переработки, значительно снизился по сравнению с 1990 годом, в то время как потребление пшеницы и продуктов ее переработки осталось неизменным в течение того же периода. **Правильное питание имеет жизненно важное значение для всестороннего роста и развития, что в конечном итоге ведет к улучшению качества жизни, выходу из нищеты и разрыву порочного круга нищеты.** По оценкам Всемирного банка, в 2020 году 40% производительности труда следующего поколения работников уже потеряно относительно критерия полного образования и полноценного здоровья²².

Домашние хозяйства, которые находятся выше национальной черты бедности, но имеют доход ниже прожиточного минимума²³ (53% населения по подсчетам (Интегрированное обследование домашних хозяйств в КР 2018)), рискуют стать "новыми бедными", если они не смогут оправиться от нынешнего кризиса. **Значительная часть населения попадает в категорию "уязвимых"**, поскольку в 2020 году прожиточный минимум был почти вдвое выше порога национальной черты бедности, достигнув 2,31²⁴ доллара США в день (5 358,53 сома на душу населения в месяц), из которых 1,5 доллара США в день (3 483,06 сома на душу населения в месяц) приходилось только на продукты питания²⁵. Размер прожиточного минимума вырос на 11,5% по сравнению с прошлым годом, что соответствует росту инфляции.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ

1) Пессимистические прогнозы на 2021 год: Инфляция и цены на продовольствие

Кризис в области здравоохранения, экономики и социальной сфере, вызванный COVID-19, будет иметь серьезные последствия в 2021 году. По

прогнозам НБКР, в 2021 году средний уровень инфляции составит около 6,5-6,8%, поскольку цены практически на все виды товаров продолжают расти. Ниже перечислены факторы, которые могут повлиять на цены на продукты питания в 2021 году:

- Учитывая глубокую интеграцию в региональную торговлю, события в основных странах-партнерах ЕАЭС, в частности, в России и Казахстане, вызывают цепную реакцию в экономике Кыргызской Республики. Таким образом, непредсказуемая политика со стороны более крупных соседних стран может вызвать ценовые потрясения. Например, поскольку Казахстан является основным экспортером пшеницы в регионе, а Кыргызская Республика - нетто-импортером как пшеницы, так и пшеничной муки²⁶, ключевым риском как для Кыргызстана, так и для региона в целом может стать возможное введение Казахстаном более жестких мер тарифного и нетарифного регулирования²⁷, также для стран ЕАЭС. Если эти меры будут введены, то, скорее всего, они приведут к росту цен на пшеницу, что будет иметь тяжелые последствия для продовольственной безопасности населения Кыргызской Республики, для которого пшеница является основным продуктом питания. Россия, один из крупнейших в мире экспортеров пшеницы, ввела экспортную квоту, ограничивающую экспорт зерна (включая пшеницу, кукурузу, рожь и ячмень) до 17,5 миллионов тонн, а также экспортную пошлину на пшеницу в размере 30,32 доллара США за тонну с 15 февраля по 30 июня 2021 г. в страны, не входящие в ЕАЭС²⁸. Это было сделано в попытке стабилизировать внутренние цены на продукты питания. Если это приведет к увеличению поставок зерна в страны ЕАЭС, эти действия могут положительно повлиять на стабилизацию цен на зерно, в том числе и в Кыргызской Республике.
- На обменный курс будут влиять торговые потоки и приток иностранной валюты. Если национальная валюта продолжит обесцениваться, то цены на все продукты питания и потребительские товары, которые Кыргызстан импортирует, возрастут.
- Еще одним фактором, влияющим на цены на продовольствие в Кыргызстане, является стоимость топлива. Несмотря на то, что кыргызский сом не имеет прямого отношения к нефтяному рынку, он отреагировал на падение нефтяных котировок из-за чувствительности к динамике событий в регионе. В условиях, когда большая часть мигрантов проживает в России (а

денежные переводы составляют 30% от ВВП), экономика Кыргызской Республики зависит от экономического роста в России. С начала 2020 года цены на сырую нефть резко упали в результате "ценовой войны между Россией и Саудовской Аравией" в марте 2020 года и снижения потребительского спроса с распространением пандемии COVID-19, что оказало дальнейшее влияние на мировую экономику. Реакция экономики Кыргызстана на снижение цен на нефть могла быть обусловлена тем, что нефть составляет более 30% валового внутреннего продукта России и более 60% ее экспорта²⁹. За период с января по июль 2020 года Россия заработала на нефтяном экспорте на 37,7% меньше, чем в предыдущем году³⁰. Несмотря на то, что с середины ноября 2020 года цены на нефть незначительно выросли по мере появления надежды на разработку успешных вакцин против коронавируса, ожидается, что спрос полностью восстановится не раньше 2022 года.

- Кроме того, продовольственный сектор в целом, вероятно, столкнется с увеличением затрат на производство и распределение, связанных с соблюдением мер профилактики в связи с COVID-19³¹.

2) Влияние нового штамма COVID-19 и план вакцинации

Появился новый, более заразный штамм коронавируса, который в настоящее время распространяется в Великобритании и ряде других стран. Несмотря на то, что нет никаких доказательств того, что новый штамм является более смертоносным, он, по-видимому, является на 70% более заразным³², по данным работников здравоохранения Великобритании, что побуждает страны принимать более строгие меры на границах, при этом усиливается санитарно-эпидемиологический контроль, в том числе на границах Кыргызской Республики.

По состоянию на 20 января 2021 года в стране насчитывалось в общей сложности 83.430 случаев COVID-19, в том числе 1.392 случая смерти³³. Второй всплеск заболеваемости окажет огромное влияние на и без того неустойчивую экономику. С учетом того, как объем ВВП упал во время первой волны, несмотря на то, что в настоящее время имеется больше возможностей для подготовки, страна будет вынуждена тратить значительные средства на улучшение медицинского обслуживания.

Министерство здравоохранения (МЗ) Кыргызской Республики разработало Национальный план вакцинации против COVID-19 в три этапа, который был представлен в Министерство финансов. Ожидается, что первый этап охватит группы высокого риска (менее 3% населения), включая медицинских работников, медицинский персонал стационаров длительного пребывания, вакцинированных и учителей.

Второй этап будет осуществляться с использованием вакцин, полученных по программе КОВАКС для пожилых людей (в возрасте 60 лет и старше), людей с клиническими факторами риска и социально уязвимых слоев населения. По прогнозам, в период с июня по июль 2021 года программой КОВАКС будет охвачено более 1,3 млн. человек. Третий этап вакцинации будет продолжен за счет средств государства и донорских организаций для оставшихся групп населения³⁴.

3) Прекращение действия кредитных линий и последствия для ММСП

После предварительного анализа, проведенного в марте 2020 года, МВФ принял решение об оказании чрезвычайной поддержки Кыргызской Республике в размере 120,9 млн. долларов США, учитывая величину ожидаемого дефицита финансирования (400 млн. долларов США)³⁵. С помощью этой чрезвычайной поддержки МВФ также стремился мобилизовать поддержку других доноров для восполнения дефицита финансирования. В июле Всемирный банк утвердил финансовый пакет в размере 121 млн. долларов США для содействия смягчению беспрецедентных проблем в области здравоохранения, экономики и социальной сферы, вызванных пандемией COVID-19³⁶. В августе 2020 года Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) принял решение предоставить Кыргызстану кредит в размере 100 млн. долларов США.

Широко распространенная среди доноров озабоченность по поводу законности октябрьских политических событий, призывающая новое правительство соблюдать Конституцию Кыргызстана и верховенство закона, повлияла на продолжение выделения помощи. Россия приостановила оказание какой-либо финансовой поддержки Кыргызской Республике до стабилизации политической ситуации в стране³⁷. К сожалению, кредит ЕФСР был аннулирован, поскольку срок предоставления средств истек 31 декабря 2020 года. Поскольку кредит не может быть перенесен на 2021 год, Кыргызская Республика должна будет снова пройти процедуру подачи заявки. Это, вероятно, отразится на бюджетной смете Кыргызской Республики на 2021 год, утвержденной Парламентом, включая ожидаемый дефицит бюджета.

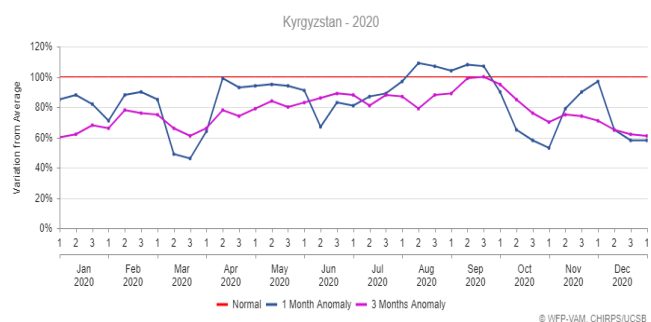
Устойчивость финансовых секторов была поставлена под угрозу экономическими потрясениями, вызванными COVID-19, и дополнительная нестабильность оказала дальнейшее влияние на кредитные линии и их платежеспособность, тем самым усугубив и без того повышенную уязвимость ММСП (микро-, малых и средних предприятий). В результате экономического спада, вызванного пандемией, в 2020 году количество предприятий, присутствующих в Кыргызстане, сократилось на 29%

по сравнению с 2019 годом (НСК, 2020).

4) Воздействие изменения климата на сельскохозяйственный сектор и подверженность стихийным бедствиям

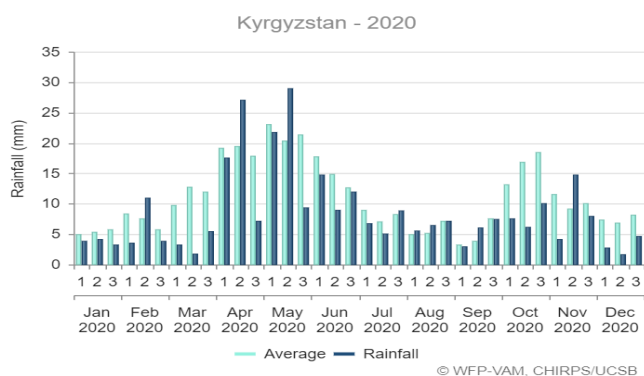
Сельское хозяйство является наиболее чувствительным к климату сектором, поскольку его производительность зависит от таких климатических условий, как уровень осадков, сезонное распределение осадков и содержание влаги в вегетационный период. За последние пять лет аномалии осадков с марта по июнь повлияли на график посевного сезона и / или повлияли на посадки в нижних долинах. Эти аномалии климата наблюдались в стране на протяжении всего 2020 года из-за изменения климата и уже были обнаружены в этом году, поскольку в некоторых районах страны в январе-феврале 2021 года выпали осадки ниже нормы³⁸. Стабильность сельскохозяйственного сектора и цен на продукцию остается под угрозой в 2021 году, поскольку в марте-июле 2021 года в Кыргызстане прогнозируются осадки ниже нормы с температурами выше нормы (из-за влияния модели сильмате Ла-Нинья)³⁹.

Диаграмма 3: Аномалии осадков - соотношение между количеством осадков за текущий год и средним долгосрочным значением

Источник: Сезонный мониторинг ВВП за 2020 год

Диаграмма 4: Среднее количество осадков и прогнозируемые уровни осадков на основе исторических наблюдений

Источник: Сезонный мониторинг ВВП за 2017 и 2020 годы

Кыргызстан - страна, подверженная стихийным бедствиям. Министерство по чрезвычайным ситуациям Кыргызской Республики (МЧС) отмечает 20 основных опасных природных явлений и процессов, включая гидрометеорологические, геофизические и биологические опасности, такие как лавины, засухи, наводнения, ледниковые паводки, землетрясения, оползни и сели, эпидемии, вредители, болезни сельскохозяйственных культур и речная эрозия. Некоторые из этих опасных явлений (например, наводнения, оползни и сели) носят преимущественно сезонный характер и происходят весной. Масштабы и частота стихийных бедствий, связанных с изменением климата, увеличились в 1,5 раза за последние двенадцать лет, что составляет 39% всех стихийных бедствий, вызывающих крупные разрушения и приводящих к гибели людей и потере средств к существованию. В 2019 году прямые убытки от стихийных бедствий составили 323 млрд. сомов в качестве материального ущерба экономике страны. Данные свидетельствуют о том, что крупные наводнения произошли в период с апреля по май, причем наиболее уязвимыми оказались Баткенская, Ошская и Джалал-Абадская области. В условиях стихийных бедствий и социально-экономических потрясений продовольственная безопасность домашних хозяйств находится под угрозой, поскольку уничтожаются или повреждаются посевы, средства к существованию и активы, а покупательная способность снижается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Негативные потрясения, связанные с COVID-19, имеют особенно тяжелые последствия для продовольственной безопасности в стране. **В условиях резкого спада экономики, повышения уровня бедности, роста цен на основные продукты питания и приближения неурожайного периода крайне важно продолжать мониторинг продовольственной безопасности в стране в целях своевременного осуществления любых необходимых мер по смягчению последствий.** Системы продовольственной безопасности и социальной защиты являются важнейшими элементами обеспечения стабильности страны.

Для получения дополнительной информации по данным ВПП ООН о продовольственной безопасности в Кыргызстане или бюллетенях по мониторингу цен на продукты питания, пожалуйста, обращайтесь к Элизабетте Д'Амико, экономическому аналитику, по эл. адресу elisabetta.damico@wfp.org

Фото: ВПП/ Фотогалерея

ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ И МЕТОДОЛОГИЯ

1. По данным НСК, ВВП составил 583.2 млрд. сомов, - 5.3% по сравнению с 2019 годом. <http://minfin.gov.kg/ru/novosti/novosti/kyrgyz-respublikasynyn-2020-zhylga-respublikalyk-b7015>
2. НСК, 2020. *По результатам выборочного исследования «Влияние пандемии COVID-19 на домохозяйства».*
3. Из того же источника.
4. Используя средний размер ДХ, равный 4,23 (это означает, что на каждые 3 семьи по 4 члена, одна из них имеет 5; KHS, 2018), экономически активное население составляет 2 583 600 человек, а общая численность населения - 6 618 300 человек (MLSD, 2020)
5. Неформальная занятость и неформальный сектор в процентах от занятости – Гармонизированная серия (%)
6. МОМ и ЮНИСЕФ, 2020. *Быстрая оценка потребностей трудящихся-мигрантов и их семей, пострадавших от вспышки COVID-19*
7. Из того же источника.
8. <http://www.stat.kg/ru/publications/uroven-bednosti-v-kyrgyzskoj-respublike/>
9. Институт социально-политических исследований РАН - МГИМО, 2020. *Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов и денежные переводы в Центральной Азии*
10. МОМ и ЮНИСЕФ, 2020. *Быстрая оценка потребностей трудящихся-мигрантов и их семей, пострадавших от вспышки COVID-19*
11. Расчеты ФАО основаны на среднем коэффициенте зависимости от импорта с 2015 по 2019 гг.
12. <http://minfin.gov.kg/ru/novosti/novosti/kyrgyz-respublikasynyn-2020-zhylga-respublikalyk-b7015>
13. Из утвержденного прогнозного бюджета на 2021 г. <http://minfin.gov.kg/ru/novosti/novosti/utverzhdennyj-byudzet-2021-goda>
14. Данные Министерства труда и социального развития
15. По состоянию на 20 января 2021 года.
16. <https://www.akchabar.kg/ru/news/v-kyrgyzstane-ai-95-s-nachala-goda-podeshevel-na-1482/>
17. Национальная черта бедности в 1,2 доллара США рассчитывается с использованием среднего обменного курса в 2019 году (не в пересчете на ППС) и сопоставима с международной чертой бедности в 3,2 доллара США по ППС 2011 года, используемой для стран с низким средним уровнем дохода.
18. Всемирный банк, 2020. Кыргызская Республика Влияние Covid-19 на уровень бедности и уязвимость (Предварительные результаты). Это оценочное значение может быть более высоким, поскольку прогнозные модели не способны отразить реальное сокращение денежных переводов.
19. Из того же источника.
20. <https://sustainabledevelopment-kyrgyzstan.github.io/2-1-1/>
21. Достаточно питательный рацион включает в себя, в расчете на одного человека, среднюю потребность в энергии и рекомендуемое потребление белков, жиров, четырех минералов и девяти витаминов.
22. HCl равняется 0.6
23. Национальная черта бедности определяется эмпирическим путем на основе фактического потребления, в то время как минимальный прожиточный минимум основывается на рыночных ценах и физиологических требованиях, определенных Министерством здравоохранения.
24. С учетом среднего обменного курса в 2020 году
25. <http://stat.kg/media/files/9d24bf28-c177-44fd-9bee-1f9a7c017ceb.PDF>
26. По данным НСК, в январе-ноябре 2020 года Кыргызская Республика импортировала 50% пшеницы и 93% пшеничной муки из Казахстана, а остальные 50% пшеницы импортировались из России.
27. Сергей Зоря (ВБ), 2020. Анализ региональной динамики секторов пшеницы и муки в Центральной Азии и их влияние на Узбекистан.
28. ВБ, 2020. COVID-19 и продовольственная безопасность (обновление от 14 января 2021 г.)
29. ОЭСР, 2020. Страновая записка о поддержке ископаемого топлива, Российская Федерация
30. <https://worldcrunch.com/business-finance/what-the-pandemic-exposes-about-russian-dependence-on-oil>
31. ОЭСР, 2020. <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-and-the-food-and-agriculture-sector-issues-and-policy-responses-a23f764b/>
32. <https://ru.sputnik.kg/society/20201225/1050895943/kyrgyzstan-koronavirus-shtamm-mery.html>
33. <https://dataviz.vam.wfp.org/Hunger-Analytics-Hub>
34. <http://med.kg/ru/novosti/3867-vaktsinatsiya-protiv-covid-19.html>
35. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/05/08/pr20213-kyrgyz-republic-imf-execboard-approves-us-121-1m-emergency-asst-rfi-rcf-address-covid19>
36. <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/07/30/kyrgyz-republic-to-mitigate-pandemic-caused-economic-shocks-for-businesses-vulnerable-people-and-communities-with-world-bank-support>
37. <https://www.rbc.ru/economics/14/10/2020/5f8740519a794747a9369708>
38. Расчетная аномалия осадков ФАО- <http://www.fao.org/giews/earthobservation/country/index.jsp?lang=en&type=31&code=KGZ>
39. <https://iri.columbia.edu/our-expertise/climate/forecasts/seasonal-climate-forecasts/>